

УДК 281.9
ББК 86.372
С60

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
Номер ИС Р15-512-0610

Солоницын, Алексей Алексеевич.

С60 Чудотворец наших времен. Святитель Иоанн, архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский / Алексей Солоницын. — Москва : Эксмо, 2015. — 256 с. — (Православная книга).

ISBN 978-5-699-83449-5

Эта книга посвящена человеку, который вошел в историю как великий святой XX века, светочу, который спасал души и тела миллионов русских эмигрантов, выброшенных революцией за пределы Родины и рассеянных по всему миру.

Имя этого человека — святитель Иоанн, архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский. Его по праву называют еще и чудотворцем, светочем русского зарубежья, который спасал и простых людей, и великих наших философов, писателей, музыкантов — всех, кто верил, что владыка Иоанн стал избранныком Божьим, который вручил ему дар чудотворения.

Книга представляет собой повесть о святителе Иоанне, основанную на реальных исторических фактах, и документальное жизнеописание святого с акафистом. Издание допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви.

УДК 281.9
ББК 86.372

ISBN 978-5-699-83449-5

© Солоницын А.А., текст, 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Духовно-просветительное издание

ПРАВОСЛАВНАЯ КНИГА

Солоницын Алексей Алексеевич

ЧУДОТВОРЕЦ НАШИХ ВРЕМЕН

**СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН, АРХИЕПИСКОП ШАНХАЙСКИЙ
И САН-ФРАНЦИССКИЙ**

Директор редакции *Е. Капъёв*
Ответственный редактор *А. Богословский*
Выпускающий редактор *М. Нивня*
Художественный редактор *В. Брагина*

Оригинал-макет ИП Измайлов
Редакторы *И. Булгакова, В. Измайлов*
Верстка *И. Басова*
Корректор *К. Бресь*

«ВОСКРЕСЕНИЕ»

Приобрести эту книгу можно
в интернет-магазине «Воскресение».

www.pmv5.ru

Тел.: +7-495-973-28-71

Для оптовых покупателей:

+7-495-972-43-89

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша

арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92; факс: 8 (727) 251 58 12 вн., 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 26.10.2015.

Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-83449-5

9 785699 834495 >

В электронном виде книга доступна на сайте
«ЛитРес» на www.litres.ru

ЛитРес:
LITRES.RU

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	7
Глава первая. Самолет летит в Сан-Франциско ..	12
Глава вторая. Камень, кусок хлеба и канцелярские кнопки.....	24
Глава третья. Белый утес и красная вода.....	43
Глава четвертая. Спасительная молитва.....	63
Глава пятая. Введение во храм	78
Глава шестая. Гроза.....	98
Глава седьмая. Причастие.....	110
Глава восьмая. Хлеб наш насущный.....	124
Глава девятая. Пули летят мимо.....	137
Глава десятая. Остров Тубабао.....	149
Глава одиннадцатая. Панихида на площади	163
Глава двенадцатая. У каждого свой крест	172
Глава тринадцатая. Сретение Господне.....	184
Глава четырнадцатая. «Аще не крещен».....	195
Глава пятнадцатая. «Хотя я и умер — но я жив»	205

Краткая биография святителя Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, чудотворца.....	215
Акафист святителю Иоанну, архиепископу Шанхайскому и Сан-Францисскому.....	239
Молитва ко святителю Иоанну, архиепископу Шанхайскому и Сан-Францисскому.....	250
Тропарь святителю Иоанну, архиепископу Шанхайскому и Сан-Францисскому.....	251
Об авторе.....	252
Список иллюстраций.....	253

ВСТУПЛЕНИЕ

Если мы внимательно взглядемся в себя, вспомним пережитое, то обязательно отыщем день и час, когда с нами произошло нечто удивившее нас, необычное, необыкновенное.

Например, миновала нас беда, даже смерть, которая была совсем рядом. Или неожиданно сбылось что-то, о чем мы только мечтали. Да мало ли бывает в жизни событий, которые поражают нас. И мы чаще всего говорим: «Повезло!» Или: «Совпадение!»

И совсем редко: «Чудо».

Но когда мы узнаем из личного опыта или из книг о людях, способных творить это самое чудо, мы от неожиданности замираем. Душа вздрагивает, иногда сотрясается, и наша жизнь порой круто меняется. И мы задумываемся: почему этому человеку дано, например, исцелять людей? Или идти под пули, веря, что они пролетят мимо?

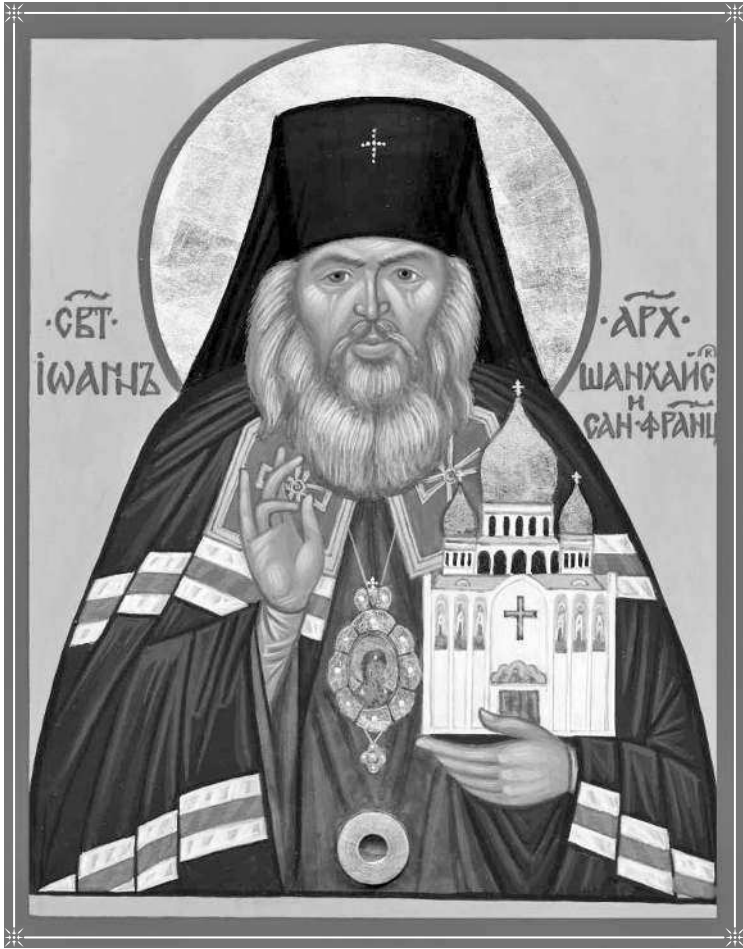
И тогда задаем себе неожиданный вопрос: неужели и в самом деле Господь существует? Неужели он вручает дар чудотворения каким-то своим избранникам? И почему именно им, а не мне, к примеру?

В такие дни и часы происходит наше прикосновение к чуду. И нам предстоит ответить на самые важные вопросы жизни.

Когда узнаешь о жизни и подвижничестве таких святителей, как Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский (Максимович), как раз и происходит то самое прикосновение к чуду, о котором сказано выше. И не только удивление и восхищение овладевают твоей душой, но и нечто большее, — чувство, которое нельзя передать словами. Потому что твои обычные отговорки — «это было давно»; «это не подтверждено фактами»; «это преувеличение» и тому подобные, — рушатся именно под властью фактов, ибо необыкновенные события произошли совсем недавно, в наше время, и есть десятки, сотни людей, которые свидетельствуют об этом.

Да, святитель Иоанн — невысокого роста, хромоногий, «гугнивый», который чаще ходил босиком, чем в обуви, не имел даже кровати и отдыхал в кресле, неизвестно когда спал, питался раз в день, а в пост ел только просфоры и запивал их глотком воды, молился непрерывно, стремился каждый день служить Божественную литургию, — именно этот человек был избран Господом для того, чтобы спасти почти два миллиона русских изгнанников, выброшенных революцией со своей Родины и рассеянных по всему миру. В Европе, в Китае, на Филиппинах, в Северной и Южной Америке, на по-

Когда узнаешь о жизни и подвижничестве таких святителей, как Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский, происходит прикосновение к чуду

ездах, самолетах, в автомобилях и просто пешком он добирался до тех, кто падал духом, неизлечимо

Именно этот человек был избран Господом для того, чтобы спасти почти два миллиона русских изгнанников, выброшенных революцией со своей Родины и рассеянных по всему миру

болел, умирал. Спасал бедных и богатых, строил православные храмы, вселяя в души не только русских, но и европейцев, азиатов, американцев Веру, Надежду, Любовь. Нес слово Христово через моря и океаны, через страны и континенты.

Творимые им чудеса описаны с документальной точностью в объемистых, в несколько сот страниц, трудах его духовных чад и почитателей — протоиерея Петра Перекрестова, игумена Германа

(Подмашенского), иеромонаха Серафима (Роуза). Если вы захотите подробнее узнать о великом святом двадцатого века, то возьмите эти прекрасные книги и прочтите.

Моя же цель — рассказать о святителе Иоанне в художественной форме, чтобы наши современники, особенно молодые, не привыкшие читать жития святых, прочли эту книгу в привычной для них

форме повести, для которой я выбрал лишь некоторые яркие эпизоды жизни чудотворца.

Сделать это было непросто. Я избрал такую форму повести: мои персонажи размышляют, рассказывают об эпизодах жизни святого. Рассказывают о документально зафиксированных фактах. Это важно подчеркнуть.

А сами персонажи — литературные. Такая форма повествования давала возможность создать живую картину реальных событий — то есть выполнить задачу, которая всегда стоит перед писателем.

Для тех, кому мало художественного изложения событий, во второй части книги приведена биография святого.

Там же даны акафист и молитва святителю Иоанну Шанхайскому и Сан-Францисскому.

Теперь, когда объединились две ветви нашей Православной Церкви, Русская Православная Церковь Московского Патриархата и Русская Православная Церковь Заграницей, святитель Иоанн прославлен всей полнотой нашей Церкви. И мы можем молитвенно поминать Божьего избранника, который стал спасительным якорем для людей всего православного мира.

Алексей Солоницын

И увидел я другого Ангела, летящего посередине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле, и всякому племени и колену, и языку и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его.

Откр. 14:6–7

Всех скорбящих радости и обидимых заступнице, и алчущих питательнице, странных утешение, буруеваемых пристанище, больных посещение, немощных покрове и заступнице, жезле старости, Мати Бога Вышняго Ты еси, Пречистая: потщися, молимся, спастися рабом Твоим.

*Тропарь иконе Богородицы
«Всех скорбящих Радость»*

Глава первая

Самолет летит в Сан-Франциско

Солнечные лучи падали на крыло самолета наклонно, дробясь и вспыхивая, и по мере того как светло-серое металлическое туловище «Боинга 747-400» поворачивалось и самолет выруливал на

взлетную полосу, лучи вытягивались, удлинялись, становясь похожими на оперенье рукотворной птицы. Казалось невозможным, что эта громадина способна оторваться от земли. Но вот она словно вобрала в свои легкие воздух, вздрогнув всем телом, потом выдохнула и легко стала подниматься в небо.

Федор Еремин особенно любил этот чудесный миг — начало движения по небу металлической птицы. Самолетами он летал редко, в особенности в последнее время, и всякий раз радовался этому чудесному моменту, когда начинается воздушное путешествие.

Федору недавно исполнилось шестьдесят, но выглядел он гораздо моложе. Не старили его ни седая бородка, ни седые усы. Видимо, дело заключалось в той мягкой приветливости, какая сразу читалась в чертах его лица. Он носил очки, но они шли к его лицу, не придавая ему строгого ученого вида, а лишь отчасти указывая, что он занимается творческим трудом. Как-то на улице к нему приблизилась какая-то дама и прошептала заговорщически: «Вы занимаетесь интеллигентным, полезным делом, ведь так?» Федор даже вздрогнул от неожиданности и испуганно посмотрел на незнакомку. «От вас исходит приятный запах, — пояснила дама. — А от большинства скверно пахнет», — и она пошла дальше, скрылась в потоке людей так же внезапно, как и появилась.

«Вроде я никакой парфюмерией не пользовался, — подумал тогда Федор. — Наверное, это одна из моих читательниц решила мне польстить».

Может быть, так и было на самом деле, но атмосфера, которую создавал Федор Еремин своим присутствием, или, как модно стало говорить, его «энергетика», была именно такой, как определила тогда на шумной улице старая незнакомая дама.

Федор покосился на соседа, подумав, что, пожалуй, пора познакомиться, — потому что длинноволосый юноша с черной небритостью на щеках, которая неожиданно стала модной у молодых людей, в цветастой разлеталке и белых джинсах тоже поглядывал на него, чуточку улыбаясь мягко очерченными губами.

— Позвольте представиться — Федор, — и он протянул соседу руку.

Юноша охотно приветствовал Федора — и улыбнулся уже по-дружески, открыто.

— Рад познакомиться, Федор Николаевич. Милош, студент Свято-Троицких духовных школ. Был на вашей лекции по русскому языку и подходил к вам, не помните?

— Да, конечно, — Федор совершенно не помнил этого молодого человека, потому что слишком много было встреч, выступлений, лекций, и мимолетные разговоры редко оставались в его перегруженной впечатлениями и событиями памяти.

Приглушенно гудели моторы, не мешая разговору. Полета совсем не ощущалось. Казалось, не по воздуху летит стальная громадина с крейсерской скоростью 940 километров в час, а обыкновенный автомобиль движется по ухоженному шоссе.

— Вы так хорошо говорили о святости русского языка, приводили такие замечательные примеры, — продолжал Милош, — что хотелось вас слушать и слушать. Но задерживать вас было неудобно. А теперь я рядом с вами на целых девятнадцать часов! Вы ведь тоже в Сан-Франциско летите?

Федор кивнул, тоже, как и Милош, дружески улыбаясь:

— Да.

— А... простите за нескромность... случаем, вы не на церковное ли торжество?

— Да, на торжество.

— В храм «Всех скорбящих Радость»?

— Совершенно верно. В «Скорбященский», на праздник прославления владыки Иоанна теперь и нашей Церковью.

Милош даже чуть подпрыгнул в кресле, переполненный радостью:

— Это замечательно! Удивительно!

— Да чего же здесь удивительного? — вступил в разговор седовласый господин с аскетическим, гладко выбритым лицом. Он сидел в кресле напротив Федора и Милоша, чуть улыбаясь краешками

тонких губ. — Нам забронировали места в одном самолете и, как видите, рядом.

— Но позвольте, я сам заказывал билет по Интернету, — возразил Милош. — А получилось, что...

— Мы рядом, чтобы удобней было всем, — закончил фразу Милоша человек, сидевший рядом с седовласым. Примечательные синие глаза, светившиеся радушием над черной окладистой бородой, оглядывали соседей чуть лукаво и весело. Хотя на нем была рубашка с короткими рукавами и летние белые брюки, все равно сразу было видно, что это батюшка. Слишком характерными были эти синие глаза, эта борода, да и весь его округлый, уютный облик. — По милости Божьей мы вместе и рядом до самого этого Сан-Франциско. И обратно будем путешествовать вместе и рядом — увидите, дорогие мои. Владыка Иоанн, к которому мы летим аж за десять тысяч верст, можно сказать, на край света, все делает так, как и должно. Потому как он прозорливец и чудотворец. Не так ли, Алексей Иванович?

— Именно так, — кивнул седовласый аскет, несколько не удивившись, что батюшка знает его. — Позвольте и мне обратиться к вам по имени, отец Александр. Заочно и я с вами знаком. Ваши работы читал.

— Мне, грешному, вдвойне приятно, что такой ученый человек, как вы, дорогой Алексей Иванович, упоминает мои скромные труды.

— Послушайте, вы — Черданцев? — обратился к аскету Милош. — Так ведь вы... разве не из Парижа? Вернулись на родину?

— Я гостил в Петербурге и Москве. А теперь вот лечу в Сан-Франциско.

Подошла стюардесса в голубом кокетливом костюмчике, в пилотке, надетой столь же кокетливо, улыбнулась накрашенными губами и предложила напитки.

Милош остудил свое любопытство кока-колой, батюшка Александр взял фруктовый сок, а Федор Еремин предложил всем выпить за начало путешествия по бокалу сухого вина. Алексей Иванович поддержал Федора, попросив стюардессу всем налить вина, — это оказалось французское «Перно», которое парижанин рекомендовал как подходящее для этого времени суток.

От вина отказалась только дама, сидевшая по левую сторону от Черданцева. Выяснили, что даму зовут Людмила Михайловна Дорогомиллова, что она из Сиднея и тоже гостила в Москве. Она сразу хотела лететь из Австралии в Сан-Франциско. Но потом решила сделать остановку в Москве — уж коли путешествовать, так сразу по полной программе. Другая возможность едва ли представится: возраст, да и финансовые дела вряд ли сложатся так, как удачно сложились в данный момент.